

АДЕЛИНА КАНДИКОВА

МАКС ХАЙТ.
АНТИВЕНТОРСКАЯ
БРИГАДА

16+

Аделина Кандикова
Макс Хайт.
АнтиВенторская Бригада

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42857562

SelfPub; 2022

Аннотация

Максу Хайту придется развивать свои неожиданно проявившиеся инопланетные способности и изучать боевые искусства, чтобы помочь АнтиВенторской Бригаде победить свихнувшегося злодея, намеревающегося уничтожить Землю. Мальчику предстоит найти новых друзей и вместе с ними выяснить истину, касательно этой войны, ведь, похоже, все совсем не так, как кажется. Открой эту книгу и погрузись в необычный мир Макса. Узнай, как он будет бороться за право на жизнь и обходить препятствия, справиться с которыми может далеко не каждый...

Содержание

Глава 1. Новый "дом".	4
Глава 2. Таинственные посетители.	16
Глава 3. Что необходимо знать.	28
Глава 4. Распределение.	38
Глава 5. Первый урок.	50
Глава 6. Новые товарищи.	62
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Аделина Кандикова

Макс Хайт.

АнтиВенторская Бригада

Глава 1. Новый "дом".

Макс изо всех сил бежал к волнорезу. Столько мыслей путалось в его голове, столько обиды давило на него со всех сторон, что он был готов на все, даже уехать из своего любимого приморского городка – Марины’.

«Как она могла согласиться!? Она же знает, кто он такой! Как же я его ненавижу! Но как могла она..!?» – только и мог думать мальчик.

Макс подбежал к краю волнореза, и прохладная солёная вода окатила ему ноги, это всегда его успокаивало и помогало разобраться в себе.

«Я не останусь с ним под одной крышей ни минуты! Надо собирать вещи и валить из города! Но вот куда? А, чёрт с ним, куда угодно! Лишь бы отсюда подальше!»

Тёмные волосы Макса трепал ветер. Он не хотел прощаться с Чёрным морем, он жил здесь с детства и любил это место всей душой. Он любил эти горы, окружающие Марины’,

по которым часто гулял с одноклассниками, одна из которых походила на огромного ежа, а другая то ли на крокодила, то ли на верблюда. Макс любил людей, живущих здесь. Они всегда говорили в лицо все, что думали, в этом городе всё было по-честному. Но ведь ему необходимо отсюда уехать... Немедленно! Нужно смириться с этой мыслью, ностальгия тут не поможет. Мальчик побрел домой, перебирая в голове возможные варианты решений.

Хлопнула калитка, залаял пёс.

– Фу, нельзя, глупая псина! И без тебя тошно! – Макс прошёл в свою комнату и достал из-под кровати спортивную сумку. Брал он только самое необходимое, с собой много не увезешь, тем более, когда не знаешь, куда едешь.

Дверь со скрипом приоткрылась, из-за неё выглянула женщина лет тридцати. Она была настолько миниатюрной, что даже Макс в свои четырнадцать был значительно выше неё. Мальчик не сразу заметил её красные, заплаканные глаза, пока она не начала говорить дрожащим голосом:

– Макс Хайт, где тебя носило? Нервы же не железные, я беспокоилась!

– Меня не было всего пару часов, и зачем беспокоиться обо мне!? Я тебе "седьмая вода на киселе", как выразился твой возлюбленный. – ответил Макс с вызовом. Ярость не давала ему мыслить логически.

– Не смей говорить так! Ты – мой племянник и я забочусь о тебе с самого рождения. Ты мне как сын! Так попытайся же

меня понять... Мне тридцать четыре, я хочу для нас полноценной семьи. – женщина старалась говорить спокойно, но голос её предательски подсказывал.

– Тётъ Тань, разве я против? Да пожалуйста! Только семью с таким подонком, как Станислав Васильевич, не построишь! Ты только вспомни, как он меня до полуночи после уроков мучил, пока я все города-миллионеры мира не запомнил. Как он меня бил, если я ошибался с градусами городов! Если он так ведет себя со мной в школе, то представь, что будет с твоими детьми в семье?

Все эти слова он выпалил на одном дыхании. Мальчик сам не верил, что тётгушка думает, будто его учитель географии – святой, после того, как Станислав пытал его на уроках и после тетя сама мазала ему синяки и кормила обезболивающими, проклиная его школу и систему образования.

– Закрой рот, гадёныш! У тебя нет никого права называть меня подонком или как бы там ни было ещё!

В дверях рядом с Татьяной появился длинный, с остатками взъерошенных волос, тощий мужик. В зубах закушена сигарета, а в руке – бутылка пива, его незаменимый атрибут. Максу хотелось вцепиться ему в глотку, и мальчик сам не знал, где нашёл силы удержать себя от этого соблазна.

– У меня есть это право с того момента, когда ты оставил на моих руках шрамы от линейки и ремня! – Хайт закатал рукава и выставил предплечья, на которых не было живого места от рубцов. – Я ещё терпел тебя, свинья, в школе, но

дома – это уже перебор!

– Ну тогда проваливай! Что ты здесь до сих пор делаешь? Пошёл отсюда! Вон!

«Свинья» резко указал на дверь и окатил тётю пивом с ног до головы. Женщина вздрогнула от неожиданности, но смолчав, вышла из комнаты. Макс больше не смог терпеть и, закинув сумку за спину, направился к выходу. Географ схватил его за плечо.

– Ты чего удумал? Думаешь, вещи твои? Нет уж! Их покупала твоя тётушка на свои собственные деньги, так что они – её. – мужик сорвал с Макса сумку так резко, что тот повалился на колени. – А вот теперь проваливай!

Напоследок он пнул мальчика прямо в голову, да так сильно, что на виске у Макса тут же появился кровоподтек. Станислав усмехнулся собственному поступку и вышел из комнаты с гордо задранной носом. Хайт через силу поднялся на ноги и, как мог, пошел к калитке, голова немного кружилась. Татьяна догнала его и преградила выход со двора.

– Я тебе никогда ничего не запрещала и сейчас не собираюсь этого делать. Твоя жизнь – твои решения. – тетя, как всегда, говорила осторожно. – Подумай и ответь мне: куда ты собрался идти? На что ты собираешься жить? Ты действительно понимаешь, что ты делаешь в данный момент или это эмоции?

Татьяна уже просто рыдала, а Макс не знал ответа не на один из этих вопросов. Он стоял перед самым родным чело-

веком в своей жизни и не знал, что ему сказать. Ответ явился сам собой через секунду, да такой простой, что мальчик сам удивился, почему ему сразу не пришло это в голову.

– Я уеду к бабушке. Буду жить у неё, она мне не откажет. – Макс был рад, что у него появился хоть какой-то выход.

– Ты с ума сошёл! – Таня разразилась негодованием и всплеснула руками. – К Дионее!? К этой конченной алкоголичке!? Да она, наверное, уже пропила всё, что у неё было! – Хайт не понял, как его тётя может так выражаться.

– Нет, это ты сошла с ума! – мальчик передёрнуло. – Говорить так о родной матери! Даже если она и выпивает, это лучше, чем терпеть этого свинтуса и жить с ним в одном доме.

У мальчика затряслись руки от одной мысли, что тётя права (или это из-за пинка по голове?). Он представил, как уговаривает свою бабулю не пропивать пенсию, чтобы они могли купить что-то поесть. Да уж, ужасно. Но Макс отогнал дурные мысли и сделал глубокий вдох. Он приедет в Корпсе – холодный, дождливый городишко, в котором когда-то родился, найдёт там работу и будет жить как все подростки, лишившиеся родителей, с неблагополучными родственниками. «Таких историй на каждом шагу...» – успокаивал себя мальчик. – «И умирает далеко не каждый...».

– Но я-то люблю этого свинтуса... – нарушил его мысли голос тёти. – Ты просто этого пока не понимаешь этого чувства!

Хайт вскипел от ярости. Так было каждый раз, когда ему напоминали о его возрасте и считали, что из-за этого он чего-то в этой жизни не понимает.

– Я не знаю, каким Станислав там любовным зельем тебя опоил, но раскрой глаза! Ты ещё говоришь, что бабушка алкоголичка? На него посмотри! Он только что облил тебя пивом, которое не выпускает из рук даже на работе в школе! Он прокурил весь дом. Соседи от нас уже шарахаются, потому что все вещи провоняли табаком! Очнись, пока не поздно!

Тётя уже было открыла рот, чтобы что-то возразить, но Макс не дал ей такой возможности. Мальчик перелез через забор, благо тот был не высокий, и, не обращая внимания на крики Татьяны за спиной, побежал на автовокзал. Хорошо, что он додумался положить деньги и паспорт в карман спортивных штанов, а то остался бы и без дома, и без денег, и без документов. Подбежав к кассе, он растолкал очередь и попросил у молоденькой девушки билет на автобус до Транжо – города, где находилась узловая железнодорожная станция.

Макс сидел и в голову ему лезли дурные мысли: «А что, если из-за нашего скандала с географом от него достанется тёте?» – сердце болезненно сжималось, как только мальчик рисовал себе эту картину. Но в противовес, тут же в голову пробирались и другие, совершенно ужасные мысли, которые напугали даже самого мальчика: «А поделом ей! Я её предупреждал!»

Всё! Он больше не может об этом думать! Хватит. Про-

шлое в прошлом, а вот будущее бы о прибытии предупредить стоило...

Макс с трудом нарыл в кармане две монеты по десятке и пошёл к телефону в другом конце зала. Вспомнить бабушкин номер оказалось довольно трудно, ведь звонил то мальчик ей только дважды в год – на новогодние праздники и в её день рождения. Получалось только приблизительно восстановить комбинацию цифр. Он все старался вспомнить точнее: "58-23-16, а дальше? 88-45... Нет, нет! Не так... А, точно: 33-54-56". Скрестив пальцы на удачу, чтоб телефон оказался верным, Хайт ждал ответа, трубку долго не брали, и линия прервалась. Он набрал ещё раз. Гудок, второй, третий:

– Кто там?

– Бабушка, это... – мальчик не успел закончить фразу. Дионея его перебила.

– Максик, внучонок мой! Так и знала, что ты будешь звонить. – раздалась пьяная, заплетающаяся речь в трубке. – Твоя психованная тётушка уже позвонила, сказала, что ты собрался ехать ко мне в гости, а потом как завизжит, как зарет на меня, я аж трубку выронила, чуть не оглохла нахрен.

"Значит, я был прав. Станислав Васильевич избил её..." – подумал Хайт, и зажмурил глаза. Это случилось из-за него!

– Я жду тебя с радостью. Только ты это, про презент не забудь, захвати мне где-нибудь по дороге бутылочку, да? Чмок тебя! – связь снова прервалась. На этот раз, Дионея повесила трубку.

Этот звонок заставил мальчика задуматься о суровой реальности, ещё полтора часа он сидел и представлял, какая ужасная жизнь его ожидает в Корпсе. Но менять своего решения он был не намерен, деваться некуда: там просто ужас, а здесь – сущий ад.

Наконец приехал его автобус и объявили посадку, Макс занял свое место. Рядом с ним ехала старушка, которая громко клацала своими вставными челюстями и этим сильно раздражала. Да уж, нервы не к Черту! Но на полпути Макса таки сморил сон. Ему снилось, что учитель географии – оборотень, что он превратился в гигантский цветок-мухоловку и кусал бедную тётю Таню, прыскал на неё своей кислотой и ядом, а потом, вернув себе образ прокуренного алкоголика, спокойненько ушёл, оставив её умирать, будто ничего и не случилось. Старушка очень громко клацнула челюстями и Макс, дернувшись от страха, проснулся. Водитель объявил, что через пятнадцать минут будут на месте и все пассажиры зашуршали сумками. Хоть какой-то плюс, от отсутствия поклажи, Хайту незачем суетиться, ему шуршать нечем...

Как только автобус остановился, мальчик собирался подорваться с места и поскорее выйти, чтоб не толкаться в толпе, но его остановил голос старушки со вставными челюстями: – Внучек, не подсобишь бабушке?

Максу очень хотелось отказать и скорее подойти к кассе вокзала, купить билет до Мараджо и исчезнуть из этого мира, что его окружает сейчас. Но, отчасти по его вине, уже

избили его тётушку, и он не хотел, чтобы из-за него еще и старушка сорвала спину.

В спешке взяв чемодан, глаза Хайта полезли на лоб. Чемодан весил явно не менее пятидесяти кило! Мальчик с трудом вытащил его на автобусную остановку и, не сдержавшись, спросил старушку:

– Бабуль, что ж вы такое возите тяжелючее?

Та лукаво улыбнулась и тихонько прокряхтела:

– Тётушку твою.

Макс застыл в ступоре, и надеялся, что не свихнулся окончательно и это ему всего лишь послышалось. А старушка уже выдвинула ручку чемодана и быстрыми мелкими шажками скрылась из виду за углом здания вокзала. Хайт старательно убеждал себя: все, что он услышал – ерунда, и на самом деле бабуля сказала: "Тимошкину туфлю" или что-то в этом роде... Хотя, если объективно, то любой пришедший на ум вариант казался ещё более глупой ерундой.

***

Макс стоял в очереди у железнодорожной кассы, пытаясь забыть всё, что произошло в последние несколько часов. В голове мальчика события перемешались и, кажется, он начал терять ощущение реальности и его потянуло к земле, но все-таки равновесие удержал. Подошла его очередь.

– Куда вам? – небрежно бросила кассирша, с замысловатым причесончиком. Хайт сосредоточился, вспоминая, куда

же ему надо.

– Да! – опомнился он. – Плацкарт до Мараджо, пожалуйста.

Кассирша начала вводить данные в компьютер.

– На когда? – ещё один уточняющий вопрос.

– Чем скорее – тем лучше! – выпалил мальчик.

– Ближайший рейс через час. Берёте? – кассирша даже не отлепилась от монитора.

– Да! Идеально. – Макс кивнул, протягивая паспорт.

Женщина оформила билет и что-то пробурчала себе под нос. Хайту показалось, что это была цена билета, и он переспросил.

– С вас три тысячи! – чуть ли не на весь вокзал заорала кассирша.

Макс достал деньги и протянул их в окошко, получив обратно взамен свой паспорт и билет. У него осталось ещё столько же денег на еду и такси от Мараджо до Корпсе, а что будем соображать дальше..?

Час пролетел фактически незаметно за размышлениями о будущей жизни. Вот он уже сидит в вагоне, смотря в окно на проплывающие в ночной темноте поля. Ему не хотелось спать, не смотря на тяжелое, гнетущее состояние. Хайт сходил в вагон-ресторан и, купив пюре с котлетой, заглотил пищу, почти не жуя, надеясь, что на сытый желудок сон точно придет. И не ошибся: вернувшись обратно в свой вагон, он почувствовал накатившую сонливость. Мальчик уснул и

проспал почти до самого Мараджо, пока его не разбудила проводница.

С неохотой одевшись, Макс вышел на перрон. Холод и промозглый дождь – вот чем встретила его средняя полоса. Он не шёл в направлении стоянки такси, а прыгал через лужи, которые были, как ему показалось, размером с неслабое озеро. Хайт подошёл к машине с табличкой "свободен" и сел на заднее сидение.

– Здравствуйте! Будьте добры, Корпсе, улица Новомирская, дом двадцать три.

– Без базара! С тебя четыреста.

Мальчик протянул деньги. Водитель ему не понравился (прокуренный дешевыми сигаретами старикан в растянутых домашних трениках, казалось, не предвещал ничего хорошего, да ещё и навеял воспоминания о географе). Ехали они полчаса и всю дорогу слушали какие-то блатные песенки, которые не могли не раздражать. Макс хотел было попросить переключить на другую радиостанцию, но испугался тюремных татуировок и золотых зубов водителя... На проблемы все-таки лучше не нарываться.

Как только въехали в город, Хайт мгновенно заскучал по улицам Марины'. Здесь было совсем не то, что там: нет цветов у домов, ярких рисунков на стенах и тротуарах. Здесь тротуаров вообще нет. У зданий валялись мусорные мешки и трупы ворон. В том, что эти птицы умерли своей смертью, Макс от чего-то сомневался... Уж слишком много их

было. Может, их отстреливают? Вместо голубого неба – дым от кирпичного завода и дождевые тучи, а на покосившихся и поломанных заборах нецензурные слова. Подросток мог пережить всё это, но вот Чёрного моря ему не хватало... Машина остановилась.

– Прибыли! – гаркнул водитель грубым голосом.

Хайт вышел из автомобиля и увидел полуразвалившееся строение с проваленным шифером, лежащими на земле остатками забора и разбитыми окнами. Теперь это его новый "дом"?

Глава 2. Таинственные посетители.

Макс вошёл в дом и надеялся, что его глаза его обманывают. Практически на каждом шагу валялся какой-нибудь грязный алкаш. Такое вообще возможно!? Он обошёл жилище, если это полуразваленное строение можно было назвать таковым. В нем было три комнаты и кухня. Обшарпанная мебель придерживала отваливающиеся обои. Подросток понимал, какая трудная жизнь ему предстоит и стал строить мысленный план:

"Первое – надо вышвырнуть всех этих пьяниц на улицу. Второе – отучить от алкоголя Дионею (как, Чёрт побери, это можно сделать!?). Третье – привести дом в порядок."

– Блин! – По его ботинку пробежала толстая крыса и ловко забравшись по дырявой обивке, уселась на диван. Она заинтересованно смотрела на него чёрными глазами-бусинками, видимо впервые видела трезвого человека.

– Не удивительно, что ты такая толстая! – Макс поднял с пола коробку с двумя кусками заплесневевшей пиццы.

– Кто тут? – с пола начала подниматься женщина с длинными, спутанными волосами. Зелёная заляпанная вытянутая футболка доходила ей почти до колен, а джинсы были велики размера на три.

У мальчика защемило сердце: если бы не пропитое, отёч-

ное лицо и возраст, как бы эта женщина была похожа на Татьяну! У Хайта не осталось сомнений – перед ним его бабушка. У него сложилось впечатление, что Дионея не заслуживает такой жизни, что её кто-то заставил так жить. Может, из-за схожих черт с тетей он ищет бабушке оправдание? В любом случае, Максу очень захотел помочь ей всем, что только будет в его силах.

– Привет, бабуль! – он был рад, что смог наконец-то познакомиться с ней вживую, до этого мальчик видел её только на фотографиях, но там она была гораздо моложе и счастливее. Бабушка мгновенно вскочила, попыталась привести себя в достойный вид, но давалось ей это с трудом.

– Максик, внучок! Где бутылка? Ну я же просила! – она схватилась за голову. – Похмелье – жуткая штука... Не пей никогда! Ты понял меня!? Понял!? Это, того, располагайся и беги за спиртным! Жду.

Дионея снова грохнулась на пол без сознания. Подросток решил пока не принимать радикальных мер и пошёл в кухню. Нужно сперва получше разведать обстановку в бабушкиной голове, насколько проспиртован её мозг..?

В кухне стоял облезлый стол, который, судя по всему, когда-то был выкрашен в синий цвет. Мальчик открыл холодильник, покрытый вековым слоем жира и пыли, и с радостью обнаружил там два яйца. Он не хотел отравиться, поэтому, сперва проверил, пригодны ли он к употреблению... Вроде ничего. В тумбочке под окном он нашёл изрядно

поржавевшую сковороду, но выбора у него не было. Хайт поджарил на ней яичницу и пошёл за бабушкой. Та всё ещё валялась посреди комнаты среди своих собутыльников.

– Бабуль, пошли. Тебе надо поесть. – реакции не было. Макс перекинул её руку себе через плечо, кое-как дотащил бабушку до кухни и посадил на шатающийся табурет. Женщина пришла в себя.

– Что я тут делаю?

– Тебе надо поесть! – мальчик достал из шкафчика пару тарелок и стал раскладывать на них еду.

– Ты у меня такой заботливый! – восхитилась бабушка, когда Хайт поставил перед ней тарелку. – А пить мы что будем? Ты уже сходил за бутылкой?

– Нет! И ни за что не пойду! Пить мы будем чай.

Рассерженный подросток достал всё из того же шкафчика ковш и, налив туда воды, поставил на плиту, а сам уселся напротив бабушки. Та возражать против чая не стала, значит, ещё что-то соображает, и Макс продолжил говорить:

– После еды ты мне поможешь. В нашем доме не менее двадцати алкашей, которых, я убеждён, ты и имени большей части не знаешь. Поэтому мы поднимем каждого и, кого ты не узнаешь, вышвырнем на улицу. Извини, но я не хочу жить в бомжарне. Тех же, кто являются твоими "друзьями", мы оставим до следующего дня – протрезветь, а потом и они отправятся за остальными. Я не буду тебя ограждать от общения с ними, но, приходя к нам, они будут пить что-либо, не

содержащее и грамма алкоголя, и ничего другого. Это для твоего и моего блага. Нам нужно справляться!

Подросток старался говорить строго, чтобы бабушка поняла, что он намерен привести её в нормальное состояние в кратчайшие сроки. Но это было излишним. Макс показалось, что Дионея и сама не против избавиться от дурных собутыльников и поэтому она со скромной улыбкой кивнула.

Закипела вода. К большому удивлению мальчика в доме бабушки нашлись не только заварка и сахар, но ещё и половинка лимона, немного засохшего, но в чай пойдёт. Дионея пила чай, всё время косо поглядывая на внука. После перекуса они принялись за разборку гор нетрезвых личностей. Оказалось, что бабуля не знает ни одного из тех, кто находился в её доме. Хайт начал постепенно выпроваживать бомжей. Женщины уходили относительно спокойно, лишь мать Макса за то, что тот не дал им поспать. Мужчины же пытались драться, но все они были настолько пьяны, что достаточно было их легонько толкнуть и они уже валялись с ног.

В доме Дионеи было лишь одно спальное место – раскладной диван в зале, так что Макс выбрал себе самую маленькую комнату, в которой совсем не было мебели. Мальчик не посчитал это проблемой и пошёл в сарай во дворе. Там он нашёл гвозди и вполне пригодные доски. Молотка, к сожалению, не было и вместо него пришлось воспользоваться большим камнем. Он сколотил себе каркас для кровати, подобие стола, два табурета и пару простых полок, которые прибил к

стене в комнате.

Ближе к полудню, Хайт решил совместить приятное с полезным: прогуляться по городу, попутно смотря, не выкинул ли кто старый матрац. Город был ужасно грязный и серый. Шёл очень холодный дождь, который Макс и винил в своём восприятии здешнего мира. Однако, вопреки ожиданиям, когда выглянуло тусклое солнце, лучше не стало.

Он обошёл уже почти полгорода, когда увидел очень удивительную вещь: Корпсе находился у склона небольшого холма. Подросток поднялся на этот холм и обнаружил там кладбище. В его голове пронеслись мысли: "Как люди так живут? Ведь весь трупный яд спускается вниз, а они ещё и умудряются здесь овощи выращивать!" Макс зарёкся покупать у местных бабулек овощи на рынке.

Было уже начало третьего, когда он нашёл у одного из мусорных баков довольно достойный матрац, если не считать пары выскочивших пружин, и притащил его в дом. Теперь у него есть всё, что необходимо: кровать, стол и стул. Начало положено, можно жить!

***

Так прошёл месяц. Макс Хайт устроился на работу и ежедневно по три-четыре часа выхаживал перед бистро в костюме хот-дога, выкрикивая каждые пять минут: "Заходи в кафе "Хорёк"! Поешь на славу – будешь добрее!". Сам он ни малейшего смысла в этом лозунге не видел, но каждую неделю

за это дурачество получал в районе трёх тысяч. Дионея срывалась, и раза четыре он находил её в абсолютно невменяемом состоянии. Вот и сегодня был один из таких вечеров.

– Ну что ты творишь!?! – негодовал мальчик.

Ему было обидно и стыдно, что его труды проходят даром, Макс начинал уставать от такой жизни. Он пытался поставит бабушку на ноги и завести в дом, так как она стояла посреди улицы в одной футболке и вопила непонятной речью на каждого, кто проходил мимо, как бешеная.

– Я только вытащу тебя из этого омута, а ты опять!

– Ты глупый мальчишка! – заорала Дионея надрывисто и начала колотить его в грудь. – Ты ничего не понимаешь! Мне позвонили! Это всё они, Венторские шавки! Нам надо бежать!

Она почти рыдала и вдруг, затихнув на секунду, подняв голову к небу и что было сил заорала:

– АББ, АББ! Помогите нам!!!

– Так, ну все! Хватит спектаклей!

Макс силой затолкал её в дом, за что удостоился звания «безмозглого осла». Обижаться не было смысла, он был уверен, что всё то, что несёт Бабушка – пьяный бред, но всё-таки, для надежности, решил проверить её мобильник. Там оказался неподписанный номер, но подросток знал его наизусть. Это был номер городской больницы Марины, увы, но жизнь у него складывалась так, что в больницу ему приходилось звонить часто. Хайт перезвонил. В трубке зазвучал

приятный женский голос, но сердце мальчика колотилось, как никогда. Вряд ли с больницы в другой город будут звонить просто так.

– Городская больница № 1 города Марины'. Я вас слушаю.

– Алло, я хотел бы узнать о состоянии здоровья Татьяны Соул. – дрожащим голосом ответил Макс.

– Кем вы ей являетесь?

– Я её племянник. Вы сегодня звонили моей бабушке, маме Татьяны. Я сейчас живу у неё и после вашего звонка, пока я отсутствовал... Оу, видите ли, она напилась, плачет и говорит, что вы ей звонили.

– Не нервничайте! – попросила его девушка. Видимо голос Макса дрожал слишком сильно. – Сейчас мы всё узнаем. Оставайтесь на линии.

Включилась музыка, которая по идее, должна успокаивать, но она, почему-то, наоборот раздражала только сильнее и наводила панику. Снова женский голос зазвучал в трубке:

– Мы получили информацию по вашему запросу. Могу я узнать, сколько вам лет? – Макс потупился.

– Мне четырнадцать.

– Рядом с вами есть ваши более старшие родственники?

– Только бабушка, но она в совершенно невменяемом состоянии, а мои родители поги... В чём дело, в конце то концов!? – мальчик был в ярости от такого затянутого разговора. – Неужели нельзя просто сказать!?

– Ты только не переживай. – при этой фразе сердце Хай-

та рухнуло куда-то вниз. – Твоя тётя месяц назад умерла. – «Нет, не может быть!» – звучало в голове Макса. – Её покусал какой-то ядовитый зверь. На её теле было много ожогов. Патологоанатомы не смогли определить, кто это был и что это за яд. Две недели назад её похоронили соседи, так как родственников в городе не нашли. Да и телефон твоей бабушки узнали только сегодня.

Все её слова подросток слышал только частично, он опустил трубку. Вопреки сильному характеру у мальчика потекли слёзы. Женский голос из телефона пытался докричаться до него, но Хайт молчал. Он тихонько положил телефон на стол и вышел из дома. Макс не знал, куда идёт, но так получилось, что ноги вывели его к берегу озера. Он вошёл в него по пояс, представляя, что это море. Черное море. Было очень трудно. Он старался справиться с новостью, что обрушилась на него, как гром среди ясного неба. Не смог. Вылетев из воды, как ужаленный, он побежал, не видя ничего вокруг. УДАР!

Провал в памяти...

Рядом чьи-то голоса:

– Чё это у него штаны мокрые? Он что, описался? – с ноткой иронии произнёс над ним кто-то и было件нятно, что этот человек изо всех сил выделялся и старался состроить из себя крутого.

– Хватит, Эмиссион, мы при исполнении. Надо вызвать местных целителей, пока не поздно. – сказал уже более жест-

кий мужской голос. – Он нам нужен.

Снова провал в памяти...

Макс слышит звук сирены, его кладут на носилки... Провал...

***

– Доктор, доктор, он очнулся! – пропищал незнакомый голос. Чей именно, мужчины или девушки, Хайт не разобрал, потому что у него дико звенело в ушах.

В палату быстрым шагом вошли двое, один – очень старый и седой мужчина, другой – щуплый пацан, судя по виду – практикант.

– Так, – хрипло промолвил врач и посветил Хайту в глаза фонариком. – Мы, наконец-то, соизволили очнуться, юноша!?

– Что со мной было? – еле выдавил из себя вопрос мальчик.

– Тебя сбила машина. Ты пролежал в отключке пять суток.

– Да ладно!? – эта новость его ошарашила. – Это сколько же рабочих дней я пропустил!

Схватившись за голову, Макс начал подниматься в постели и сел, опершись спиной на вовремя подставленную практикантом подушку.

– О, да, походу, тебе намного лучше! – с радостью сказал врач. – Антон, к вечеру переводи его в обычную палату, а то

ему тут будет скучно...

– Конечно, сэр. – промямлил практикант с важным видом.

Вечером Хайт уже находился в палате детского отделения. Июль месяц, каникулы, поэтому детей в больнице почти не было и ему досталась отдельная палата. Мальчик доедал ужин, когда дверь его комнаты открылась. Зашла дежурная медсестра и, бросив на него суровый взгляд, гаркнула:

– Макс Хайт, к вам посетители. – она отступила от дверного проёма и в комнату вошли двое мужчин. Один – здоровый, как стена, афроамериканец в сером спортивном костюме. Второй был худощавый и бледный, с белым ирокезом на голове, в длинном расстегнутом кожаном плаще, белом бадлоне и джинсах. Вместе они представляли довольно странное зрелище.

– Макс, мы так за тебя волновались! Как только узнали об аварии, сразу к тебе. – довольно талантливо сыграл знакомого парень с ирокезом. Мальчик не понимал, что происходит и зачем это нужно, но решил, что надо подыграть, так как медсестра всё ещё стояла в палате, недоверчиво наблюдая за ситуацией.

– Я так рад вас видеть! Не думал, что вы приедете... – более топорно произнес свою реплику подросток, и бросился обнимать незнакомцев. Да, актер из него никудышный, но все же это было правильно с его стороны, потому что этому широкому жесту медик поверила и удалилась, хлопнув за собой дверью.

Макс вернулся к своей кровати и сел. Ситуация была максимально странной, и Хайт ожидал объяснений. Таинственные посетители присели на противоположную кровать и стали смотреть на него. Спустя пару минут мальчик вопросительно вскинул брови и наконец молчание решил нарушить "Великан".

– Макс, твою бабушку вчера убили. – "Довольно странный способ начать беседу" – подумал Макс. Но слова здоровяка, как бы то кошмарно ни было, его ни капельки не задели. Судя по всему, его душа уже была так истрёпана смертью родителей и тёти, что совсем потеряла чувствительность. – Я серьёзно. – прокомментировал свои слова "Великан", видимо, пораженный отсутствием эмоций.

– Я понял, и что дальше? – Мужчины сперва смутились, но потом начали говорить более деловым тоном, осознав, что в сочувствии Хайт сейчас нуждается меньше всего.

– Нас послали за тобой, потому что ты лишился всей родни и теперь некому тебя охранять. А ты представляешь большую значимость для АВБ.

– Что такое АВБ? Вы из социальной опеки? – заинтересованный подросток спустил ноги с кровати и пододвинулся поближе, и припомнил, что бабуля его звала на помощь как раз-таки АВБ.

– Мы никак не связаны с земными структурами. – усмехнулся «Ирокез», – АВБ – это АнтиВенторская Бригада. – видя, что эта информация ничего не дала подростку, парень

стал расталковывать её дальше. – Вентор – Омнисцент, то есть видящий, который хочет захватить мир Сабэн.

– И что это за мир такой? – мальчику показалось, что эти ребята – сумасшедшие. Но его это только заинтересовало. Что эти ребята ещё могут наплести?

– Хочешь узнать больше – поехали с нами. – отозвался "Великан".

Макс не знал почему, но ему страшно захотелось согласиться. А что? Родных у него больше нет, и он никому ничем не обязан. Он был рад приключениям, тем более что с психами всегда веселее!

– Имей ввиду, если не поедешь с нами – тебя убьют в ближайшие двенадцать часов. – добавил щюпловатый парнишка. Это показалось Хайту довольно весомым аргументом в дополнение к его желанию.

– Я поеду, куда скажите.

Таинственные посетители переглянулись, удивлённые таким быстрым согласием. Потом "Ирокез" достал из кармана какой-то пульт, похожий на пульт от кондиционера и нажал на самую большую кнопку.

Глава 3. Что необходимо знать.

К окну палаты подлетел странный объект – подобие стеклянного куба, или летающего аквариума для диковинных рыбок. Снаружи его было почти не заметно, как будто внутри ничего и нет, да и чтобы увидеть сам этот Куб, надо было очень хорошо постараться и смотреть под нужным углом. Ирокез и Великан поднялись на ноги и подошли к подоконнику. Макс последовал их примеру. Мужчины приоткрыли окно и мгновенно от Куба откинулась часть одной из стен, соорудив собой нечто, похожее на трап.

– Прошу! – протягивая руку в сторону летающего объекта сказал Великан. Но это было лишним. Хайт, без доли стеснения, к тому времени уже забрался на подоконник и с осторожностью привстал на трап, ведущий к Кубу. Держит. Главное, не потерять равновесие и не грохнуться на асфальт.

Макс вошёл внутрь. Это оказалась настоящая летающая квартира! За ним в Куб поднялись его новые знакомые незнакомцы. Мальчик сам не знал почему, но испытывал к мужчинам какое-то странное подсознательное уважение и доверие, хотя головой понимал, что это может выйти для него боком и плохо закончится.

– Первая дверь слева – кухня, там есть кое-какая еда, если захочешь поесть. – начал объяснять Ирокез, на полном

расслабоне, как будто он рассказывает это всем по двадцать раз на дню. – Вторая дверь – ванная, третья – спальня. Мы будем тебя ждать справа – там зал. Сейчас тебе необходимо будет намыться и переодеться в другую одежду. В пижамах в штаб АБВ не пускают. Одежду найдёшь на манекене в спальне, потом придёшь в зал, и мы расскажем то, что тебе необходимо знать.

Именно так и поступил Макс, решивший пока не задавать лишних вопросов. Он был рад тёплому душу, правда, кое-что его очень смущало. Ведь Куб-то прозрачный, хоть стены внутри и были тонированные, было странно мыться и смотреть, как под тобой пролетают леса и озёра с бешеной скоростью. Мальчик помнил, что снаружи ничего не видно, и что никто даже не заметит этот аквариум у себя над головой, но всё равно чувствовал себя не комфортно.

Морально отдохнув и смыв с себя противную больничную атмосферу, он проследовал в спальню. Это без преувеличений была комната мечты! У правой стены стояла кровать, идеально белая с идеально белым постельным бельём, без малейшего намёка на то, что его вообще кто-нибудь когда-то трогал руками. Напротив кровати находился рабочий стол с креслом-полусферой, тоже идеально белые. Рядом с дверью висело огромное зеркало во весь рост. На полу, перед спальным местом, был расстелен небольшой и очень мягкий ковёр. Он сочетал в себе небесно-голубой цвет и цвет морской волны, и казался единственным ярким пятном, если

не считать манекен, стоявший в правом углу, за дверь. На нем была накинута черная с красными пуговицами и серыми вставками форма, из очень эластичного и мягкого материала. Макс надел её с большим удовольствием и с тем же чувством погладил нашивку, на которой было изображено красное солнце и большая чёрная буква "Н" на нем, а внизу нашивка с красными буквами "АВБ". Хайт почувствовал себя причастным к чему-то великому и решил, что пора узнать, к чему таки именно?

Мальчик пересек коридор и вошёл в зал. Там были такие же прозрачные стены, но мебель была не белая, а кроваво-красная. Красный ковёр, красный стол, красные стулья. А ещё два чёрных кожаных кресла, в которых сидели Ирокез и Великан. Они тоже успели переодеться в такую же одежду, и стали выглядеть более адекватно, чем в тех одеждах, в которых они наведались в больницу (ну, Ирокез так точно), но на их костюмах была вышивка: бело-голубая медуза вместо солнца, а вместо графичной "Н" с завитками выведена буква "П", и единственное, что было у них с Хайтом одинаковое, так это красные буковки «АВБ». Ирокез жестом пригласил Макса присесть на стул напротив кресел. Хайт уселся, облокотившись на спинку, и закинул ногу на ногу, надо же хоть как-то сделать вид, что его не настораживает происходящее.

– Итак, – начал Великан. – Всего тебе мы рассказать не можем, но ввести в курс дела, по долгу службы, обязаны. – он тяжело вздохнул и продолжил. – Существует мир Сабэн.

Это точная копия планеты Земля. Но там людей делят не на национальности, как здесь, а по их способностям, которые им дает особый геном. Их называют Омнисценты и Полифасенты. Омнисценты – знающие, они фактически "питаются" мыслями других, не подобных себе. Они могут вытащить из твоей головы любую информацию без всяких специальных приспособлений и пыток. Полифасенты – разнообразные, то есть они могут принять любой облик, кого или чего угодно. Они могут перемениться в абсолютно любого зверя, человека, предмет, растение. Незаменимое качество! По достижению девятнадцати лет, любой житель может выйти из мира Сабэн в этот мир, на Землю. Иногда при скрещивании видов (человек /Полифасент/Омнисцент) рождались вы – Неопознанные. В редких случаях Полифасенты и Омнисценты могут родиться без наличия генов мира Сабэн, но это случается крайне и крайне редко. Неопознанные – это те, кто не знают, кем они будут: Омнисцентом, Полифасентом или человеком. Ты тоже Неопознанный. Раньше в наши обязанности входило искать вас и определять, кто вы есть и развивать ваши способности, если вы остались без родителей. Но шестнадцать лет назад всё изменилось. – Великан остановился и передал слово Ирокезу.

– Шестнадцать лет назад Омнисцент Вентор решил захватить мир Сабэн. Основной его целью является полное уничтожение планеты Земля. Он решил, что ваш мир не достоин считаться прародителем Сабэна. Вентор хотел собрать ар-

мию и взорвать Землю к чертям. Но оказалось, что если уничтожить вашу планету, то все Полифасенты и Омнисценты, что побывали на ней, тоже умрут, пока между мирами существует невидимая связь. Около восьмидесяти семи процентов жителей нашего мира, так или иначе, бывали тут, к сожалению... В общем, Венторн не может этого допустить. Сейчас этот ур... Извиняюсь, наш противник ищет возможность разорвать связь между мирами. Директор нашего Колледжа, в котором мы обучали Неопознанных – Аварен Аджено, решил перенести Колледж на вашу планету, пока в нашем мире идёт война, так как безопасность детей для нас – первостепенная задача, и чтобы мы могли выиграть войну и вернуться на родную планету, он создал АВБ – АнтиВенторскую Бригаду. Теперь мы обучаем детей не только развивать свои способности, но и боевому искусству, чтобы, когда они закончат Колледж, они могли встать на нашу сторону в войне с Вентором. Сейчас весь мир Сабэн разделён примерно сорок на сорок процентов, кто-то за Вентора, кто-то за нас. Есть ещё двадцать процентов, которые ранее окончательно остались на вашей планете и вообще не знают, что в их родном мире идёт война... Вроде, все, да?

Ирокез закончил. Всё это он высказал почти на одном дыхании. Великан подтвердил, что все нужное было сказано коротким кивком и Ирокез самодовольно ухмыльнулся. Для Макса было слишком много информации за один раз и в его голове всё перепуталось. Ему потребовалось уточнять всё по

порядку.

– Я правильно понял: сейчас мы летим в ваш Колледж? – осведомился Хайт.

– Именно так! – Великан снова кивнул. – Он называется Юнаким, но это официальное название. А так он – Единогласный.

– Юнаким. – Повторил подросток и в его голове всплыл ещё один вопрос. – А можно узнать, что это за нашивки и почему они у нас с вами разные?

На этот вопрос ответил Ирокез:

– Это чтобы различать, кто ты. У тебя буква "Н" на фоне солнца – это значит, что ты Неопознанный. У нас "П" на фоне медузы – мы Полифасенты.

– Ага. Принцип банален, значит у Омнисцентов буква "О". А фон какой? – не останавливал поток своих вопросов Макс.

– На фоне акулы. – безразлично отозвался Великан.

– Ой! Простите пожалуйста! – стыдливо спохватился подросток. – Мы знакомы почти два часа, а я даже не спросил, как вас зовут.

– Меня зовут Леал Орд. А его – Локо Эмиссион. – с дружелюбием ответил Великан. – Ты первый, кто спросил наши имена во время полёта в Колледж. Обычно все вспоминают об этом только на следующие сутки.

– Не удивительно. – Макс понимал, почему многим не до имён. – Узнаешь столько всего – не только имя забудешь

спросить. – Хайт хмыкнул. – А как определить, Омнисцент я или Полифасент? Может, я вообще человек?

– Сомневаюсь, что ты человек. Твоя мать была Омнисцентом, практически чистым, в её роду, если я всё правильно помню, было только четыре простых человека. – рассуждал задумчиво Леал. – Двоих ты видел лично – это твоя тётя и бабушка. По линии отца ты можешь быть Полифасентом, но это маловероятно. У него в предках девять простых людей. Так что, скорее всего, геном твоей матери победит, и ты будешь Омнисцентом. Ты никогда не видел вещих снов? – и тут до мальчика дошло. Укусы непонятного зверя на теле тёти и сон про гигантскую Мухоловку. Это же можно считать вещим сном, верно?

– Видел! – с жаром сказал Хайт, хотя не был уверен на сто процентов в своих выводах. – Мне снилось, как мою тётю покусал цветок гигантской Мухоловки. А когда я звонил в больницу, чтобы узнать, что случилось с Таней, оказалось, что она была вся в ожогах от укусов какого-то ядовитого зверя. Наверно, это и был вещий сон. Я видел реальность? То есть, мне снилось, что этим гигантским цветком был мой учитель географии. Он что, был Полифасентом?

– Скорее всего, что так. Вокруг таких детей, как ты, всегда идет охота наших соплеменников. – с небольшим напрягом ответил Леал, а Локо выпучил на него глаза, будто прося заткнуться. – Этот сон подтверждает мою теорию – ты Омнисцент. Но, всё же, по прибытию в Колледж, тебе придётся

пройти определённый тест.

Макс сидел, уставившись в пол, и думал обо всём, что только что узнал. Его била лёгкая дрожь, он чувствовал на себе взгляды мужчин, которые ожидали ещё вопросов. Но если мальчик узнает ещё хоть что-то, то голова его просто взорвется! Так они просидели минут десять, пока молчание не нарушил голос Локо.

– Если у тебя больше нет вопросов, можешь идти спать, ты, наверное, устал. Или, если хочешь, можешь посмотреть телевизор. – парень нажал на кнопку и из стола выехал огромный плазменный телевизор. Хайт встал, его пошатывало. – Здесь и земные каналы есть. – уточнил Ирокез, надеясь заинтересовать подростка.

– Да нет, наверно, вы правы. Я пойду, лягу. – Макс направился к двери, но его окликнул Леал.

– Макс, можно просьбу? – ненавязчиво спросил Великан.

– Конечно, любую. – было бы неразумно отказывать приютившим тебя Полифасентам.

– Никогда не называй нас на "вы"!

***

Макс не помнил, как уснул. Да и не помнил, спал ли вообще. В его голове всё ещё был полный бедлам. Когда он проснулся, то не сразу открыл глаза, его питали надежды, что сейчас он проснётся в маленькой комнатке, над ним будут свисать старые пыльные обои и ему уже давно пора соби-

ратся на работу. Но нет. Хайт открыл глаза и увидел, что он всё в той же прозрачной комнате и идеально белой мебелью.

Спустив ноги на мягкий голубовато-зелёный ковёр, он подошёл к зеркалу и взъерошил себе волосы. Форма АВБ слегка помялась, но выглядела вполне себе сносно. Подросток поспешил на кухню. В этом помещении был свой, новый цвет – она была жёлтая. Холодильник, шкафчики, стол, стулья – всё ярко жёлтого цвета. Хайт нашёл в шкафчике мюсли и решил попробовать их снова.

Дело в том, что когда-то давно он пробовал мюсли и ему совсем не понравилось. Может в этот раз повезёт больше? Тогда он ел не обжаренные мюсли с кефиром, сегодня – обжаренные с молоком и мёдом. И на этот раз он съел две порции, думая, что это даже вкуснее, чем многие пирожные. Все дело в форме подачи.

К кухне примыкал балкон. Макс решил выйти посмотреть, что происходит снаружи, так как с утра он старался не смотреть в прозрачные стены Куба. К удивлению, аквариум стоял на месте и двигаться, судя по всему, никуда не собирался. Мальчик не хотел думать, почему и зачем они остановились. Он ступил на балкон и увидел, что они парят над морем. Ему показалось... Нет! Он был уверен, что это – Чёрное море. Точно, это оно! Он его где угодно узнает, его атмосферу не спутать ни с чем! Куб парил очень низко, так что волны задевали его основание. Макс, на свой страх и риск, перевесился через ограду, чтобы ощутить воду хотя бы кон-

чиками пальцев. Прохладная вода слегка дотронулась до его ладони. Ему сразу стало гораздо легче, голова просветлела. К нему подошёл Леал.

– Я знал, что тебе приятно будет увидеть море. – он смотрел на подростка почти с отцовской любовью. Великан дважды стукнул указательным пальцем по ограде, и та начала мгновенно опускаться, Макс еле успел отскочить, чтобы не перевернуться вместе с ней. И вот это уже не балкон, а почти пирс. По их ногам прокатилась волна.

– Спасибо. – это всё, что мог выдать из себя мальчик, настолько его переполняли чувства.

– Не за что! Через полчаса мы снова полетим. До Единогласного осталось совсем чуть-чуть. К полудню будем на месте.

С этими словами Леал покинул балкон, оставив Макса наедине с морем.

Вскоре они снова отправились в путь. Сначала мальчик вместе с Ирокезом смотрел телевизор, там по музыкальному каналу показывали хиты прошлых лет, но потом ему это надоело, да и глаза заболели... Хайт вернулся в спальню и хот и думал просто поваляться, но вместо этого, провалился в сон.

Его разбудил Локо, влетев в комнату, точно ураган:

– Вставай, мы прилетели! Тебе нужно к Директору, он у нас такой, ждать не любит!

Глава 4. Распределение.

Макс встал с кровати, взглянул в зеркало и понял, что пора бы уже постричься, а то оброс он уже, как пес-барбос с соседнего двора. После встречи с Чёрным морем чувства были прекрасные и ему хотелось их сохранить. Он шёл, стараясь не смотреть в окна и пол, чтобы то место, где ему предстоит оказаться, стало для него сюрпризом. В дверном проёме стоял Локо и подзывал его рукой, поторапливая. Старательно перебарывая любопытство Хайт достиг выхода и, закрыв глаза, сделал первый шаг на улицу.

"Горы! Это горы!" – ликовал в душе мальчик. Море и горы – главные составляющие его стихии, в которых он находит отражение самого себя. Он не сомневался, что будет чувствовать себя здесь, максимально комфортно, как дома. Территория Колледжа была полностью защищена скалистыми горами, они приземлились на площади. В центре площади стояла огромная сцена, за которой находился ангар темно-серого цвета, который гораздо больше чем те, которые Максу доводилось видеть ранее. Растительности в Колледже почти не было, всего пара деревьев (больше походивших на кустарники) и кое-где пробивалась редкая трава. Вокруг бегали подростки, примерно его возраста. Они оглядывались на Макса и ему это не очень-то нравилось. Он не любил чу-

жое внимание.

Вокруг площади стояли небольшие домики, сделанные из брёвен. В некоторых местах они уже даже поросли мхом. Что примечательно, одна из стен каждого дома была прозрачной, как стены Куба, так что было видно, кто, чем занимается. В одном домике девушка усердно печатала что-то в ноутбуке с задумчивым видом, в другом мальчик выпиливал что-то необычное из дерева (откуда же он его тут взял?). Хайта поразило сочетание глубокой старины, почти древности и легкой современности, почти будущего. Домиков было не меньше тридцати. Макс заметил, что в каждом из них всего по одной кровати, следовательно, каждый живёт поодиночке. Это его однозначно порадовало!

Мальчик проследовал за Локо. Идти было не очень просто, так как вся площадь была заложена огромными валунами. Если Макс всё правильно понимал, то они шли к тому самому здоровенному ангару. Хайт и Эмиссион обогнули сцену и остановились перед железной дверью.

– Иди. – с грустью в голосе сказал Ирокез. – Мне туда нельзя.

Макс открыл дверь. Ангар внутри оказался нереально огромным помещением, все стены и потолок которого были увешаны экранами с разными диаграммами. Пол просто заасфальтирован. В центре стоял небольшой, хлипкий стол, на котором была разложена карта. Всё помещение освещалось исключительно экранами и одной тусклой лампочкой

над столом. Хайт чувствовал себя неловко. В ангаре что-то шумно обсуждали, а когда он вошёл, все притихли и посмотрели на него. То время, что подросток шёл от двери до стола, показалось ему вечностью. Но вот он, наконец, остановился рядом с Леалом, единственным из знакомых ему здесь людей.

В помещении, помимо него и Великана, было ещё трое мужчин. Один – азиат с татуировками на лице. Второй – пожилой мужчина, но с чёрными, как смоль, волосами и бородой, в терракотовом пиджаке. Третий – щуплый ботаник в громадных очках, чем-то похожий на Ирокеза.

– Джентльмены, позвольте представить, – начал говорить Великан. – Макс Хайт, Неопознанный. Возможно, наша последняя надежда. – мальчик не смог понять последнюю часть фразы и уже хотел переспросить, но не успел, так как Леал начал представлять мужчин. – А это, Макс, твои будущие учителя...

К нему с радостной улыбкой подбежал очкарик и начал трясти ему руку.

– Здравствуй, здравствуй! Неужели ты всё-таки появился! – счастьем очкарика не было предела, но Макс не знал, что ему ответить. – Меня зовут Дато, я программист АБВ.

– Добро пожаловать, юноша. – к Максиму подошёл азиат и положил руку на плечо. – Мы уверены, что ты поможешь нам в нашем сложном деле. Я – Разон Янг, твой будущий учитель Развития способностей. – Подросток кивнул и поздоровался.

– Ну что ж, мальчик мой, меня вы, наверное, уже вычислили методом исключения. – хрипловатым голосом произнёс старикан. Хайт застыл в ступоре, но потом сообразил.

– Да, Аварен Аджено, здравствуйте!

Хайт кивнул, а Директор засмеялся:

– Ну что вы, молодой человек! Прошу вас звать меня просто по имени. – Макс снова кивнул. – Надеюсь, готовы пройти тест-распределение?

Мальчик не знал, готов он, или нет. Как ему показалось, если он сегодня не пройдёт это распределение, то не останется здесь. Точнее его не оставят.

– Всегда готов!

– Ну и замечательно! – Аварен пять раз стукнул по столу, пол раскрылся и стол опустился в люк, так что теперь ничего, кроме людей и экранов, в помещении не было. – Мальчик мой, ты должен остаться один. Мы вернёмся, когда распределение закончится. Всё, что тебе нужно знать, что твоя мать – Омнисцент, а отец – Полифасент. Для остальных вопросов тебе не нужны специальных знаний. Отвечай то, что думаешь. А ещё лучше, что первое в голову придет, так точно не ошибёшься.

Макс смотрел в след уходящим. Наконец дверь захлопнулась, и он почувствовал себя как в клетке. Все экраны и лампочки погасли. Около минуты Хайт стоял в полной темноте, как вдруг услышал металлический женский голос.

– Макс Хайт. Дата рождения: пятое мая две тысячи шесто-

го года. Четырнадцать лет. Место рождения: Корпсе. – прямо перед мальчиком появилось что-то вроде голограммы: там было два пустых поля: отец и мать, а под ними три варианта ответа: Омнисцент, Полифасент, человек. Макс перевёл "Омнисцент" к графе мать и "Полифасент" к графе отец и нажал галочку в правом верхнем углу. Голограмма исчезла. Снова минута полной темноты, и снова железный голос.

– Ты любишь привлекать внимание к себе?

Хайт хмыкнул, ведь больше всего на свете он не любил, когда кто-то глазеет на него, даже просто на улице. Чем меньше ты замечен, тем больше у тебя возможностей и меньше ограничений. По крайней мере, такая у него была логика.

– Ненавижу. – честно ответил мальчик.

Новый вопрос от железной дамы последовал незамедлительно:

– Что тебе больше нравится: находить новые факты самостоятельно или анализировать уже готовую информацию?

Этот вопрос поставил мальчика в тупик. Он любил и то и другое. Любая ситуация, которая заставляла его думать или выдумывать доставляла ему удовольствие. Хайт снова ответил честно:

– Оба варианта в равной степени по мне!

– Представь, что твой друг тебя предал. Как ты отреагируешь?

Подросток снова не знал, что ответить. Он не мог вообразить, что кто-то его предаст. Тем более что друзей у него

не было, в основном так, приятели... Делить близких от временных макс с детства умел хорошо.

– Не знаю. Понимаю, это глупо, но я, правда, не знаю.

Он начал бояться, что сейчас его распределят в "люди" и отправят обратно в Корпсе. А этого допустить ему очень бы не хотелось. Но металлический голос принял его ответ и объявил:

– Последнее действие.

Перед подростком снова появилась голограмма с красным пустым кругом и надписью "руку в круг". Макс сделал то, что от него требовалось и его руку пронзила боль. В запястье воткнулась длинная и толстая игла. Она пробыла в руке минут пять. Иглу не вынимали, а рука всё ныла. Наконец, игла начала плавно подниматься вверх и, когда она совсем вышла, на запястье не было ни царапины. Магия? Вряд ли.

Макс стоял в темноте. Время тянулось мучительно долго...

Потом загорелась лампочка, которая когда-то висела над столом. Хайт подумал, что распределение закончено и вздохнул с облегчением. Начал выезжать стол, на нем вместо карты лежали пистолет, кинжал, сабля, нунчаки и кастет. Мальчик понял, что рано обрадовался. Нужно выбрать оружие. Наверное, ему придётся драться, все-таки тут народ и к войне в параллельной реальности готовят, нужно и такое уметь. Над столом загорелся таймер, на котором было отведено пять секунд. Начался отсчёт.

– Вы серьёзно? За пять секунд выбрать оружие, да ещё и не зная противника!? Вы что там все, с ума посходили!?

Пока он возмущался, на таймере осталось две секунды. Хайт схватил кастет и стол тут же мгновенно спрятался обратно в пол с молниеносной скоростью, а лампочка погасла. Темнота. Полная, крошечная темнота окружала его.

Прошло, по ощущениям подростка, минут двадцать, но ничего не происходило. Не вернулись учителя, да и нападать на него никто не собирался.

Вдруг зажглись все экраны. Сначала они все были белые, а потом начали принимать очертания... кабинета географии. Выросли голограммные парты и ученики. За учительским столом стоял Станислав Васильевич, как обычно с бутылкой пива, замаскированной под термос. Макс посмотрел на доску и прочитал тему. Подростка бросило в жар. Он помнил, что именно в тот день на его предплечьях появились первые шрамы. Мальчик понял, что эта игла как-то смогла вытащить из его памяти одно из самых обидных воспоминаний. Голограммы пока не двигались, а металлический голос начал вести отсчёт.

– Приготовьтесь... Пять. Четыре. – Хайт собрался с мыслями и сел за свою парту. – Три. Два. – всё внутри сжалось, стало трудно дышать. – Один. Начали!

–... в целом, представлена древними платформами. – как же Макс ненавидел этот голос! Он готов был избить географа прямо сейчас, дайте только возможность. – Хайт. Назови-ка

мне, все эпохи складчатости по порядку, начиная с древнейшей.

Мальчик собрался с силами:

– Древнейшая, Байкальская, Каледонская, Герцинская, Мезозойская, Кайнозойская. – "Вдох, выдох. Надо успокоиться." – думал подросток.

– Неправильно! А знаешь, что было неправильно? Твой тон!

"Ну, понеслась!" – мелькнуло в голове Хайта, когда географ занёс над его руками линейку.

Макс вскочил, и со всего маху кастетом врезал Станиславу в челюсть. Тот упал на парту, но тут же вскочил снова.

– Ты что себе позволяешь, щенок!? – проревел заплетающимся голосом географ.

– Не больше, чем вы! – подросток чувствовал громадное удовлетворение от того, что, наконец-то, сможет отомстить за всё Станиславу Васильевичу.

Географ снова бросился на Макса. Хайт ударил того под дых. Но Станислав не остановился и Макс пришлось разбить ему нос. Полилась кровь. Мальчику не было жалко учителя, в удары он вкладывал всю свою ненависть, накопившуюся за годы учебы. Тем более, что это всё – всё равно не настоящее, это создала программа. Но тут географ присветил замечтавшемуся Хайту кулаком в висок. Значит, всё это отчасти реально? Глаз начал отекать. Станислав уронил Макса на пол и бил куда попало. Мальчик пытался уклоняться, но

это получалось плохо и это не могло не выводить из себя. Снова географу прилетело в челюсть кастетом. Теперь подросток повалил его и начал добивать. Бил в основном в виски и нос, чтобы наверняка, как всегда это делал сам Станислав. Учитель перестал сопротивляться, но подросток продолжал бить. Голограммы начали растворяться, экраны становились белыми...

Хайт выдохнул. Всё его лицо было в крови, его, из рассеяния над бровью и географа, что брызгала во все стороны. Макс встал на ноги. Перед ним возникла новая голограмма и металлический голос произнёс:

– Поздравляю! Вы Омнисцент на восемьдесят шесть процентов! Развивайте свои способности, и вы добьётесь успеха! До свидания!

Дверь ангара открылась. Ввалилась целая толпа народу во главе с Леалом, Разоном, Дато, Локо и, конечно же, Аваре-ном. У мальчика закружилась голова, все подбегали и поздравляли его. Потом начали качать на руках. Всё это походило на галлюцинацию. Взрывались хлопушки с конфетти... Точно, галлюцинация. Максу становилось всё хуже, в ушах зазвенело. Он потерял сознание.

Очнулся Хайт в маленькой, но очень уютной комнате. Потолок тёмно-синий, по всему его периметру множество неярких лампочек. Создавалось ощущение звёздного неба. Три стены бревенчатые и необработанные, а одна полностью стеклянная. Правда, Макс это только предполагал, так как

стена была задёрнута тяжёлыми льняными шторами цвета хаки. Но больше всего подростка поразило пол. Он был из мха. Мебели в комнате было мало. Кровать с пологом такого же цвета, как и шторы, белый гляцевый стол и кресло, тоже белое. На столе стоял ноутбук, стакан и графин с водой. Рядом с кроватью тумбочка из бамбука. Она почти растворялась в общем интерьере комнаты.

Хайт увлёкся новым для себя интерьером и не сразу заметил, что в помещении полно народу. На краю кровати сидел Локо, а вокруг стояли остальные учителя. Они были озабочены плохим самочувствием подростка. Все смотрели на него с беспокойством. Аварен, увидев, что Хайт пришёл в себя и водит глазами, осматривая комнату, воскликнул:

– Хвала небесам, ты очнулся! – на его лице было написано облегчение. – Да, распределение – штука такая, тяжёлая. Но все через это проходили.

– А почему вы тогда так волновались? – голова болела, Макс не мог уловить связь слов и действий.

Вместо Аджено ответил Леал:

– Об этом мы поговорим позже. А сейчас, по протоколу, я обязан дать характеристику твоего боя. Когда тебе предложили выбрать оружие, ты возмутился, что не знаешь, кто будет твоим противником и что дали очень мало времени. Из этого я делаю вывод, что у тебя есть задатки стратега. – Локо одобрительно кивнул, взглянув на Аварена. – Меня поразило выбор оружия. Ты взял кастет. Почему?

Мальчик был в ступоре. Не говорить же, что он схватил то, что первое под руку попало.

— Больше люблю махать руками. — Хайт утешил себя тем, что отчасти это было правдой, дрался в школе он часто.

— Прекрасно, это то, что нам нужно! Потом объясню, почему... Вам слово, Директор. Я об этом просить не буду. — Леал перевёл взгляд с Макса на Аварена.

— Видишь ли, Хайт. — Аджено скрестил руки на груди и заиграл пальцами. — Ты очень важен, для происходящего сейчас в нашем мире. Дело в том, что твой прапрадед был очень близок к Вентору в юности. Генетическая память сохраняет всё, даже через поколения. Если постараться, мы сможем узнать даже то, о чём говорили твои предки тысячу лет назад.

— И вы хотите, чтобы я вспомнил, о чём говорил Вентор с моим прапрадедом? — догадался подросток, после теста, что он прошел, его уже не удивляла ни одна нереальная по земным меркам штука.

— Да! Да! Какой смышлённый мальчик! — ликовал Аварен. — Ты ведь поможешь нашему делу?

— А у меня есть выбор? — Макс, сощурившись, посмотрел в глаза Директору и тот растерялся. Только теперь Макс понял, почему Леал назвал его "последней надеждой».

— Ну, если ты не против, мы вживим тебе карту. Она будет собирать твои воспоминания в течение нескольких, предположительно двух, недель, а потом мы её вытащим и получим

информацию. Ты же не против? – у директора в глазах было столько надежды, что Хайт не смог отказать.

– Я не против. Когда можно будет это сделать?

– Чем скорее, тем лучше... – задумался Директор и обратился к программисту. – Когда мы будем готовы?

– Да прямо сейчас! – ответил Дато. – Макс, можешь идти?

Глава 5. Первый урок.

– Идти? Да... Вроде бы, могу. – Макс начал подниматься с постели. Он заметил, что его переодели. Это была пижама АВБ, с вышитой акулой и буквой "О". Теперь он не Неопознанный... Теперь он Омнисцент! Полноправный участник истории мира Сабэн! Это придало ему сил, он не может, не имеет права, никого подводить! Все-таки самоубеждение – великая штука! Хайт встал босыми ногами на мох и почувствовал себя совсем по-другому. Мальчик уже направлялся к двери, когда его окликнули.

– Юноша, – к подростку обращался Разон. – Вам стоит надеть куртку. На дворе ночь, там холодно.

– Ночь!? – ошарашенно переспросил мальчик. – А сколько я пробыл в отключке?

Дожидааясь ответа, он подошёл к тумбочке и схватил ветровку, на которой была нашивка АВБ и вышит свеженький знак Омнисцента.

– Два часа. – Ответил Дато. – Тебе показалось, что ты много времени провёл без сознания, но нет. Ты был на распределении восемь часов. Правда время пролетело быстро? Это из-за моей новой программы! – программист АВБ не мог сдержать гордости за свое изобретение.

– Так это ты написал эту программу? – Хайт так и думал,

что все эти голограммы дело рук Дато. – Ты мастер своего дела. Особенно реалистичными получились люди в последней части. – Дато зарделся, а у мальчика от воспоминаний о, столь похожем на настоящего, географе, появились мурашки.

Все поднялись на ноги и дружно вывалились из домика, который теперь принадлежал Макс. Новый владелец обернулся посмотреть на своё жилище и заметил, что номер его дома – четырнадцать. Толпа из учителей снова пробиралась по валунам к огромному ангару за сценой. Все оживлённо перешептывались, а мальчик плёлся в конце этой толпы, не желая ни с кем общаться. Он просто наслаждался местностью. К подростку подбежал Локо и что-то затараторил, но Макс его не слушал. Зашли в ангар. На этот раз, судя по всему, его не собирались оставлять одного, и от этого стало намного легче и спокойнее.

– Макс, пожалуйста, встань в круг. – попросил Дато, чертя красным мелом окружность. Макс покорно шагнул в обозначенное место.

Хоть он и не хотел ни с кем общаться, но чувствовал себя в Единогласном даже лучше, чем у родной бабушки, от этого с его лица не сходила легкая улыбка. Перед ним всплыла уже знакомая голограмма с отверстием для руки и вновь металлический женский голос попросил просунуть запястье в отверстие. Мальчик знал, что за этим последует, но решил помогать АВБ изо всех сил и выполнил просьбу "железной

леди". Опять выскочила здоровая игла. Мальчик уже приготовился к новой порции боли и страданий, но на этот раз она не пронзила запястье до середины, а лишь вошла неглубоко под кожу и что-то поместила туда.

– Этот чип будет фиксировать все твои воспоминания. – Дато начал объяснять принцип работы устройства. – Возможно, когда-то твой прапрадед говорил с Вентором о горах и когда ты увидишь горы, чип запишет все воспоминания, которые у твоих предков были на этот счёт. Ясно? – программист взглянул на Хайта так, как будто собирался врезать ему, если тот не понял такой банальщины.

– Ясно. Так сколько мне с ним ходить? – эта штука у него в запястье доставляла небольшой дискомфорт, будто какой-то силиконовый шарик перекатывался по жилам туда-сюда, поэтому точная единица времени была одним из ключевых вопросов.

– Две недели, а потом мы его снимем. – Максу показалось, что Леал нервничал, когда отвечал на вопрос. Но мальчик решил проигнорировать это в своём сознании. – Теперь Дато будет двадцать часов в сутки поддерживать информационные потоки чипа, чтобы ничего не упустить. Это очень трудоёмкая работа... – Аварен остановил Леала, которых хотел поведать о задании подробнее, суровым взглядом.

– Ну что ж, молодой человек, вам пора быть в постели, а не то проспите завтра первое занятие. – Директор положил свою руку на плечо подростка, и они начали продвигаться

к двери. Когда они вышли из ангара, Аварен остановил девочку, проходящую мимо сцены. Наверное, она дежурила и следила за порядком.

– Лидия, не могли бы вы проводить нового ученика Колледжа до его четырнадцатого домика? Рассказать немного о нашей жизни и порядках... – улыбнувшись, добродушно попросил Аджено. Резкие смены настроения немного смутили Макса.

– Конечно, Директор! Четырнадцатый домик? – у девушки был очень приятный голос, как у оперной певицы. И телосложение очень стройное, даже слишком. Густые рыжие длинные волосы немного развивались на лёгком ветру и падали ей на глаза.

– Да-да, дорогая, четырнадцатый. – где-то неподалеку раздался шорох и Директор начал рассеяно оглаживаться по сторонам одними глазами, а сам застыл, как статуя. Девочка спокойно взяла подростка за руку, будто так и надо, и почти потащила в сторону его дома.

– Так ты Омнисцент! – восхитилась Лидия, увидев вышивку на куртке Макса. – Я тоже. Как тебя зовут? – она глядела на него во все глаза и почти не смотрела под ноги, видимо живет здесь давненько и уже привыкла к местным тропам. Мальчик же пока не привык ходить по этой площади и боялся, что упадёт.

– Меня зовут Макс Хайт. А ты, насколько я понял, Лидия? – девушка была очень симпатична Хайту и он не хотел

терять нить разговора.

– Да, Лидия Вист. – девушка опустила глаза, будто стыдилась своей фамилии. Подростку почудилось, что она сейчас заплачет. Но всего через мгновение она подняла глаза, полные любопытства и развеяла предположения Макса, когда с тем же рвением продолжила. – Мне сказали тебе рассказать о нашем Колледже. Хочешь послушать?

– С радостью! – мальчик понял, что Лидия переводит тему. Она не хотела рассказывать о себе.

– Мы не знаем, где именно находимся. От нас это скрывают. Большинство в Единогласном – Полифасенты. Омнисцентов здесь, считая с нами, девять, мы редкие штучки. Всего у нас в расписании три урока. Уроки Развития и Защиты у нас два раза в неделю, а урок Технологий один. Развитие ведёт Разон, ты его, наверное, видел, это парень, у которого всё лицо в тату. Он учит нас развивать наши способности, кем бы мы ни были, Омнисцентом или Полифасентом. Он очень хороший учитель, но иногда чересчур жестит. Защиту ведёт Леал, – подросток обрадовался этой новости. Из всех здешних учителей Леал пока нравился ему больше всего. – Он учит нас драться и выживать. Технологии ведёт Дато.

– Эти две недели, скорее всего, Технологий у вас... Ой, то есть у нас не будет. – мальчик поспешил пояснить своё утверждение. – Дато запланировал написать какую-то огромную, сложную программу, поэтому сказал, что будет работать двадцать часов в сутки.

Хайт решил не рассказывать девушке о том, что его прапрадед общался с Вентором. Вдруг, что это может её отпугнуть? Хотя он и не очень любил общаться с людьми, негативного эффекта при первой встрече все же производить не хотелось.

– Было бы прекрасно. – девушка искренне обрадовалась и скрестила пальцы на удачу. – Я не очень лажу со всякой техникой.

– А Развитие очень трудный предмет? – больше всего мальчик боялся, что не сможет стать полноценным Омнисцентом, ведь он даже толком значение этого слова ещё не понимал.

– Пока нет. Разон говорит, что сейчас нам нужно только научиться контролировать своё подсознание, а уже потом учиться управлять способностями, которые достались нам через генетическую память. – они подошли к дому номер четырнадцать. – Завтра сам увидишь, первым уроком как раз Развитие. Ладно, мне пора идти. Если что, я в двадцать четвёртом домике. До завтра! – девочка так быстро скрылась из виду, что подросток даже не успел попрощаться.

Макс вошёл в дом и увидел, что штора закрывает не только прозрачную стену, но и часть угла. Хайт подошёл и отдёнул её. За ней скрывалось ещё одно помещение – ванная комната. В ней был туалет, душевая кабина и шкаф, полный вещей, разных по фасону, но одинаковых по расцветке. И на каждой из них была вышита голова акулы, буква "О" и ма-

ленькие красные буквы "АВБ". Хорошо, что хотя бы здесь не было стеклянной стены! Подросток вернулся и сел на кровать, сняв обувь и поставив ноги на мох. Так он просидел минут двадцать, пялясь в одну точку и перебирая всякие мысли, которые возникали в голове ни с того ни с сего, и лишь потом решил, что пора прекратить думать и ложиться уже в конце концов спать. А уснул ему удалось моментально.

***

– Завтрак прибыл. – стук в дверь и голос разбудили Макса. Голова светлая, лёгкая, но вставать с этой замечательной и мягкой постели ему не хотелось. Он потянулся и заставил себя подняться свою попу с матраса. Повалиться в кровати, конечно, хочется, но и есть тоже. Он прошёлся босыми ногами по мху и распахнул дверь. С улицы мальчика окатило утренней свежестью и прохладой. Симпатичная старушка с улыбкой вручила Хайту поднос, на котором была тарелка овсяной каши с малиной, тосты и апельсиновый сок.

– Спасибо! – мальчик разомлел, почуяв запах пищи.

– Не за что. Поднос с посудой оставьте, пожалуйста, у двери, когда пойдёте на занятия. Я потом заберу. – Макс кивнул, и старушка с той же милой улыбкой удалилась.

Хайт подошёл к столу и поставил на него поднос. Пока наслаждался едой, он решил посмотреть, что есть в ноутбуке. Он открыл его и тут же на экране высветилась надпись: "Идентификация...". Макс ждал, что же будет дальше. Про-

шло секунд десять, и появилась новая надпись: "Для вас домашней работы не задано!" и экран потух.

— Да... Весело. — печально вздохнул он.

— Просьба владельцев всех домиков под чётными номерами явиться к главной сцене на урок Развития через двадцать минут. — вдруг прозвучало громкое объявление за окном.

Макс дернулся от неожиданности и чуть не поперхнулся соком. Он подошёл к стеклянной стене и чуть-чуть раздвинул шторы. Обитатели Единогласного уже отовсюду бежали по булыжникам в сторону площади. Макс быстро почистил зубы, переоделся и, оставив поднос с посудой у двери своего домика, как просила старушка, последовал за большинством.

На сцене площади уже стоял Разон, его лицо было, как всегда, спокойно. Многие сидели на валунах в позе лотоса или на корточках, кто-то стоял и переговаривался друг с другом. Хайт уселся на поросший мхом огромный камень и стал ждать начала урока. К нему подбежала Лидия.

— Привет! Как спалось? — усевшись рядом, спросила девочка. Она была в приподнятом настроении.

— Прекрасно. А как ты? — мальчику бы хотелось, чтобы Лидия рассказала хоть что-нибудь о ребятах из Колледжа, а попросить он стеснялся. Но девочка будто прочла его мысли.

— Замечательно, как всегда. Слушай, ты не против, если я тебе немного расскажу о ребятах, чтобы ты быстрее определился в коллективе?

– Да! Да, буду весьма признателен.

У Макса промелькнула идея, что Лидия не «будто», а по факту прочитала его мысли. Она же Омнисцент и развивает в себе эти способности, судя по всему, довольно давно.

– Вот тот мальчик, с седыми волосами. – она показала на болезненного вида мальчугана. – Это Морлин, Полифасент. Его родителей убили агенты Вентора у него на глазах, когда ему было всего семь лет. Он уже четыре года живёт в Единогласном и за всё это время не проронил ни слова. Вот эта девочка – Джона. – Лидия перевела взгляд на мужеподобную девочку с реденькими светлыми волосами. – Тоже Полифасент. Великая задира! Её боится половина учеников Колледжа. – девушка снова перевела взгляд. В этот раз на здорового, накаченного, коренастого парня, пытавшегося поднять среднего размера валун. Макс подумал, что такой "камушек" он бы даже с места не сдвинул. А парень преспокойно поднял его на глазах у ликующей публики. – Это Александр Бурый – Полифасент, наша легенда. Богатырь и павлин. За ним половина девчонок Единогласного бегают. Но ему нужна только... – Лидия перевела взгляд на девушку, которая, по мнению Хайта, была идеалом девушки-бойца. Это читалось во взгляде. Чёрные, густые, постриженные под каре волосы. Чёрные глаза, белая кожа. Невысокого роста и единственная, кто не носил форму АВБ. Широкие драные джинсы и белая майка – вот её одежда. Но главное было даже не это. Девушка размахивала боевым топором, как будто это была всего лишь ве-

точка, а не оружие. – Орлан София. Полифасент. Заслужила право не носить форму, так как грохнула пятерых агентов Вентора, когда ей было всего одиннадцать. Два года всего прошло, как она живёт в Единогласном, но её уже отправляют в разведку, по делам АВБ. Лучшая во всех отношениях. Проще говоря – Уникум. – Макс почувствовал нотку завести в словах Лидии. – У всех остальных истории попроще. Родители погибали, как бы в несчастных случаях. Их забирали в детский дом, а оттуда уже они попадали в Единогласный. – девушка уставилась на Хайта, будто он её оскорбил. – А свою историю рассказать не хочешь? – она сказала это с едким вызовом. Подросток был не готов выкладывать свою жизнь перед девчонкой, которую знает меньше суток. Но деваться было не куда. Он уж было открыл рот, как вдруг:

– Здравствуйте, учащиеся. – Макс был благодарен Разону за вовремя начатое занятие. – Сегодняшний урок очень важен для вашего будущего. Прошу всех присаживаться. – все, кто стоял, сели и Разон продолжил. – Вам необходимо прорваться в глубину своего подсознания. Это сделать нелегко, но необходимо. Сегодня вы должны добраться до голубой части туннеля. Количество кругов выбирайте сами по своим силам. Можете приступать.

Макс не понял ни слова и не знал, что делать. Как прорываться в глубину сознания? Что ещё за туннель? Какие круги? Увидев его озадаченное лицо, Лидия улыбнулась и объяснила.

– Просто закрой глаза, старайся ни о чём не думать и у тебя всё получится. Старайся полностью абстрагироваться и уйти в себя. Сиди так, до того момента пока не начнёшь видеть цвета. Сегодня нам нужно дойти до голубого цвета. Как только его увидишь – тут же открывай глаза. Потому что можно начать видеть всякие интересные картинки и не выбраться из собственного подсознания, заглядевшись на них. Короче, действуй по ситуации. – девушка закрыла глаза и приняла удобную позу.

– А, понял. Спасибо! – поблагодарил её Хайт и стал следовать указаниям.

Мальчик тоже закрыл глаза и положил ногу на ногу. Ни о чём не думать, по началу, было трудно, но потом прилетела какая-то птица (подросток не знал, как она сюда пробралась, ведь горы были высокие) и запела удивительную мелодию. Подросток стал вслушиваться и теперь только мысленно повторял звуки, которые издавала птица. Макс и вправду увидел удивительные картинки. Поначалу всё было чёрное, потом стало фиолетовым, затем синим и вот он создал дивную картину у себя в голове: в центре расплывчатое голубое пятно на синем фоне, а вокруг фиолетовые лучи. Неожиданно голубое пятно взорвалось и весь фон окрасился в небесно-голубой цвет. Вспомнив совет Лидии, Хайт открыл глаза (это и в правду оказалось очень сложно: трудно очнуться от такой красоты) и увидел, что уже многие ученики отошли от проникновения в своё подсознание и общались между со-

бой. Вскоре очнулась и Лидия.

– Ну, как ощущения? – девушка явно хотела узнать мнение о его первом занятии.

– Вау! – это всё что подросток мог выдавить из себя.

– Совсем не заметно прошло три часа, правда? – Лидия взглянула на сцену, где учитель записывал, в каком порядке ученики вернулись в реальность.

– Мы пробыли там три часа? – Макс был в шоке. Ему казалось, что прошло от силы минут двадцать пять.

– Да. Каждое занятие в среднем длится три часа. – объяснила девушка.

Когда все ребята окончательно пришли в сознание, Разон объявил:

– Урок окончен. Домашнее задание: попробуйте добрать-ся до бирюзовой части туннеля, но не заигрывайтесь и контролируйте себя. Ответственность за вашу жизнь я нести не буду. У вас своя голова на плечах. Если будут вопросы, подходите...

Глава 6. Новые товарищи.

Ребята стали расходиться по своим домикам. Макс прибывал в шоке от того, как красиво может рисовать его подсознание. Он понял, что в отличии от его прежней школы, в Единогласном он будет очень тщательно выполнять домашнее задание. Этот урок был похож на отдых, а не на ужасную муку за партой. Ведь не сложно сидеть с закрытыми глазами, для этого не требуется никаких усилий, все что требуется от человека – понимать самого себя. "Хорошо бы получше овладеть своим подсознанием, может быть тогда..." – Хайт начал мечтать, как он идёт по улицам и читает тайные мысли людей. Что, как и любой Омнисцент, он может выудить из головы человека всё, что захочет. Но его мечтания прервала Лидия.

– Сейчас время обеда. Не хочешь поесть у меня? Я бы хотела, чтобы ты поделился своей историей, если, конечно, ты не против.

Макс понял, что у него не получится отвертеться от разговора о его прошлом, что ж, лучше самому рассказать девушке о себе, чем она узнает какие-нибудь нелицеприятные сплетни после. Кивнув, он покорно зашагал вслед за Лидией к её домику.

Шли они молча потому, что оба ещё отходили от погруже-

ния в собственное сознание. Было ощущение, будто сил хватит, чтобы горы свернуть, но вот глаза в прямом смысле слова слипались, чтобы снова увидеть те самые шикарные картины и яркие краски. Макс почти заснул на ходу, как вдруг его горло резкохватила чья-то рука.

– Ты что, тот самый новенький? Я тебя раньше не видел. – это был Александр Бурый. Он повернул Хайта к себе лицом и внимательно его осмотрел. – Нормальный парень. – заключил он и обратился к Лидии. – Кто такой? Как попал к нам? – Бурый продолжал держать железную хватку.

– Макс Хайт. Как попал – не знаю. Как раз сейчас идём ко мне, чтобы он это рассказал. – Лидия была совершенно холодна и абсолютно безразлична в отношении Александра.

– Не верю! – взревел Бурый. – "Глаза и уши" Единогласного до сих пор не выяснили информацию о новоприбывшем... – Качок посмотрел на вышивку на груди Макса – ... Омнисценте. Теряешь навык, Лидия. – с полминуты Александр молчал. – Хайт, говорите... – Бурый снова обратился к Максусу. – А не твой ли отец несколько лет назад пожертвовал собой в борьбе с Вентором ради каких-то детей? Как звали твоего папу?

– Я толком ничего об отце не знаю. Я и об АВБ узнал два дня назад! – Хайт начал задыхаться, железная хватка Александра почти душила его. – Извини, пожалуйста, но ты не мог бы убрать руку с моей шеи. А то, мне кажется, ещё пара минут и Лидия не услышит моей истории никогда.

– Ах, да, конечно. – Бурый убрал руку. – Так, говоришь, новоприбывший и только недавно узнал об АБВ? Тогда твоя история должна быть интересной. Хочу выслушать её из первых уст! – Макс не горел желанием выступать со своим рассказом перед целой толпой, но деваться было некуда. Хайт подумал, что если он сейчас скажет «нет» Бурому, то тот точно отправит его в нокаут. – Кстати, я Александр Бурый. – Качок протянул Максу свою огромную ладонь.

– Очень приятно! – ответил Хайт, пожимая ему руку.

Они проходили мимо домика номер восемь, у которого София Орлан снова махала боевым топором. Александр тут же восторженно и расправил плечи.

– София, не хочешь послушать историю новоприбывшего? – предложил Бурый девушке и поманил её пальцем.

– А ты уверен, что она меня заинтересует? Или будет как в прошлый раз, а? – Орлан воткнула топор в сруб своего дома и поставила руки себе на талию.

– Послушаем – узнаем! – видимо Александру очень хотелось, чтобы София приняла его предложение. У него было столько надежды в глазах.

– А как же обед? – Орлан знала, какой последует ответ и спросила лишь для официального приглашения.

– Пообедаете в моём домике. – Лидия радовалась такому гостю гораздо больше, чем Бурому.

София пожала плечами и тоже проследовала к домику номер двадцать четыре вместе с ребятами. Макс надеялся, что

по пути они не найдут ещё слушателей, ведь даже три человека – это уже невыносимо много!

В доме Вист был такой же интерьер, как и в домике Хайта. Тот же моховый пол, та же прозрачная стена. Единственная разница была в том, что над рабочим столом у неё висела картина, которую Макс хорошо знал благодаря урокам изобразительного искусства. Это был «Натюрморт с шахматной доской». Все расселись: Лидия на кровать, Александр и София на стулья, и стали смотреть на Макса, который остался стоять посреди комнаты, как истукан. Постучали в дверь.

– Я заберу. – Орлан поднялась со стула и поспешила к двери. Открыв её, она поспешно сказала. – Нам четыре порции. С восьмого, шестнадцатого и... – София обернулась к Хайту. – У тебя какой номер?

– Чтырнадцатый.

– И с четырнадцатого домиков. – закончила Орлан.

Забрав подносы, она поставила их друг на друга (удивительный баланс и аккуратность!), ногой закрыла дверь и подошла к каждому, передавая его порцию еды. Макс сел на свободный стул, поставил поднос на колени, но есть не стал. На него смотрели три пары глаз. Все, судя по всему, очень ждали его историю.

– Меня зовут Макс Хайт. – неуклюже начал он.

– Это мы уже слышали. – Бурый с глуповатой улыбкой смотрел на Хайта.

– Говори за себя. – жестко осадил Александра София. –

Я не знала, как его зовут. – Бурый сник, и снова обратил взгляд к рассказчику.

– Я вырос в городе Марины'. Он находится на побережье Чёрного моря. Воспитывала меня тётя, потому что моя мать умерла во время родов, а когда мне был год, отец пропал без вести. – Макс потупился. – Полтора месяца назад тётя сообщила... – его прервало объявление:

– Просьба владельцев всех домиков под нечётными номерами явиться к главной сцене на урок Развития через двадцать минут. – никто из слушателей будто и не обратил на это объявление никакого внимания, продолжая в упор глядеть на Хайта. Действительно, ведь их это объявление никак не касалось.

Макс рассказал свою историю. О том, как ушёл из дома, про географа, про кошмарный сон и как он пытался перевоспитать свою бабушку, как узнал, что тётя погибла, про больницу, распределение в Омнисценты и про чип в своей руке. Никто за всё время рассказа не проронил ни слова. Все внимательно вслушивались в слова рассказчика.

Прошло часа три, пока он успел все объяснить. За стеклянной стеной потемнело. Все молчали, переживая каждое предложение, сказанное Хайтом. На минутку мальчику показалось, что на глазах у Лидии слёзы, но она мотнула головой и Макс понял: ему это снова померещилось (почему её слезы ему грезятся так часто!?). Ребята, наконец, решили поесть. Ели они в полной тишине. Первым молчание решил

нарушить Александр.

– Так ты выбрал кастет в последнем действии? А какие ещё были варианты?

– Да, я выбрал кастет. Но там ещё были пистолет, кинжал, сабля и нунчаки, если я все правильно помню... По голове мне тогда здорово досталось. – Макс усмехнулся в ответ, но не понял, к чему был задан этот вопрос.

– Странно, у меня был другой набор. – Бурый задумался.

– И у меня был другой. – подтвердила Лидия.

– Каждому даётся персональный набор, в зависимости от результатов прохождения первого действия? – выдвинула гипотезу София.

– Наверное, так оно и есть. А какое оружие выбрали вы? – обратился Хайт к собравшимся.

– Я выбрала боевой топор. – Макс ожидал такого ответа от Орлан.

– Я выбрала ятаган. Он очень удобный! – Лидия взмахнула рукой, как будто разрубила что-то в воздухе своим оружием.

– А ты что выбрал? – поинтересовался Макс у Бурого.

– Я выбрал свои кулаки. Я не взял оружие. Когда Аварен узнал об этом, он хотел меня убить за то, что я нарушил ход программы. Тогда за меня заступился Леал. Он сказал, что мои кулаки им ещё пригодятся. Ты тоже выбрал кулаки, но укрепил их кастетом. – Александр начал ковырять мох носком кроссовка.

– Мне, конечно, объясняли всю эту ерундистику про Вентора и АВБ. – начал Хайт. – Но я не могу понять, чем АнтиВенторская Бригада занимается на практике? – Макс косо поглядел на Софию, ведь она, как сказала Лидия, зачастую выполняет задания АВБ. Мальчику жутко хотелось узнать, чем же она помогает Бригаде и нельзя ли, чтобы помогал и он. Заметив на себе взгляды всех ребят, София неохотно ответила:

– Точно не знаю, но я часто собираю сведения о передвижениях людей Вентора и их планах. Но после каждого задания Аварен вкалывает мне какую-то сыворотку, и я ничего не помню.

– Но почему они отправляют на задания именно тебя? – Макс не мог сдержать своё любопытство. Эмоции распирали его.

– Ну... Я неплохой боец. – Орлан не хотела хвастаться, но пришлось отвечать на поставленный вопрос.

– Неплохой!? Да она лучшая на занятиях Защиты! – вмешалась Лидия. – Один раз на боях, когда они случайно попали в одну пару, она уложила на лопатки даже этого здоровяка. – Вист кивнула в сторону Александра. София улыбнулась и продолжила.

– К тому же, я уже полноценный Полифасент и могу принимать любые образы.

– Как!? Уже? – Хайта эта новость повергла в шок. – Лидия говорила, что ты всего два года в Единогласном. Неужели за

два года можно полноценно выучиться?

– Нет. За два года навряд ли. – начала объяснять София. – Но я абсолютно чистокровный Полифасент. В моём роду не было ни Омнисцентов, ни людей. Чистокровных в Сабэне осталось очень мало и им не надо развивать свои способности. Они рождаются с ними и умеют их контролировать с рождения.

– А зачем ты тогда ходишь на Развитие? – Макс хотел узнать всё, что только можно.

– Ну... Ведь это интереснее, чем сидеть в четырёх стенах. – Орлан этот ответ казался очевидным.

Снова раздался стук в дверь – это принесли ужин.

– Ничего себе! – воскликнула Лидия, взглянув на наручные часы Софии. – Уже шесть часов! Как быстро летит время! – на этот раз она поднялась с кровати и поспешила к двери. – Нам четыре порции, еще с восьмого, шестнадцатого и четырнадцатого домиков.

Старушка протянула ей четыре составленных друг на друга подноса. Видимо Лидия не была такой ловкой, как София и она сначала раздала подносы ребятам, а потом уже вернулась и закрыла дверь. На ужин были мюсли с молоком и мёдом, как те, что Макс ел в Кубе, и стакан фруктового кефира. Ребята поели, на этот раз уже оживлённо беседуя. Тема разговора зашла о местности, в которой находится Единогласный.

– Я же говорила, что я не помню заданий из-за сыворотки.

Поэтому и дорогу, и как меня перебрасывали на место задания, я тоже не помню. – начала оправдываться Орлан, когда Бурый заявил, что она просто не хочет рассказывать друзьям такие подробности своих путешествий по делам АВБ.

Макса очень обрадовало, что они перешли на термин "друзья". Это уже означало, что он не будет одинок в этом Колледже. Да и какие у него здесь будут друзья! Одна – всезнайка, "глаза и уши" Единогласного; второй – самый популярный благодаря своей богатырской силе парень; третья – вообще Уникум во всех отношениях!

– Ну ладно, если ты говоришь, что не знаешь, и никто в этом домике не знает, значит... – Александр изобразил барабанную дробь, перед тем как предложить свою идею. – Надо сходить и посмотреть!

– Что!?

– Ты серьезно!?

– Нас убьют за это! – шквал критики обрушился на Бурого, и он стал похож на несчастного, забитого котёнка. Но потом он воспрял духом и продолжил.

– Да, Макс, я серьёзно. Нас не убьют, София. Мы лучшие бойцы, а эти... – Александр кивнул в сторону Хайта и Вист. – Вообще ценнейшие экспонаты. Так что нам сам Бог велел разведать, в каком месте этой планеты мы находимся.

– Это чистое безумие! – заключила Лидия. – Но, даже если мы и согласимся на твою идею, как ты собираешься её проверить? Нам придётся лезть по горам, а это нелегкое де-

ло, дорогой мой!

– Ну, во-первых, не я, а мы собираемся её проверить. И, во-вторых, всё гораздо проще, чем кажется. Я уже думал об этом пару рас, только спутников найти было сложно... Мало ли наступат. Стащим из-за сцены канаты, возьмём всё необходимое из ангара, свалим после ужина и вернёмся к утру.

– Ты точно сумасшедший! – негодовала София. – Ты понимаешь, сколько правил Единогласного мы нарушим? И что с нами за это сделают?

– Я уже говорил, что они нас не тронут.

– Да. Но где гарантия? – не хотела сдаваться Лидия.

– Гарантия в наших генах! – вспыхнул яростью Бурый. – Если не хочешь – можешь не идти! Тот, кто хочет добиться ответа на свои вопросы – пойдёт со мной, других я не заставляю! – ребята молчали, смотря в моховый пол.

– Все хотят это узнать. – София высказала мнение всех присутствующих, к кому был обращён призыв Александра.

– Значит, узнаем! – Бурый протянул свой огромный кулак в воздух перед собой. Макс, София и Лидия сделали тоже самое. – Завтра, после урока Защиты, я стащу необходимые вещи из ангара. А ты, – Александр указал пальцем на Лидию. – стащишь канаты из-за сцены. – Вист неуверенно кивнула. – Вы двое. – он кивнул на Макса и Софию. – Прикроете нас!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.